

Ходжа Насреддин: Яичница из десяти яиц

Во время путешествия Насреддин Афанди остановился на ночлег в каравансараяе. Владелец караван–сарая накормил его яичницей из десяти яиц.

Наутро Афанди, собираясь в путь, сказал хозяину:— Я рассчитаюсь с вами на обратном пути. Владелец каравансарая не возражал. Только спустя год Афанди проезжал через то селение. Задержавшись у ворот каравансарая, он позвал хозяина:— Я спешу и не останавлиюсь у вас. Сколько с меня причитается за тот раз?— Сказать правду, у нас с вами сложные расчеты,— ответил хозяин.— Если вы не станете торговаться, я с вас возьму всего лишь двести таньга. При такой цифре у Афанди глаза на лоб полезли.— За десять яиц двести таньга? Вы что, рехнулись?— Успокойтесь, ваша милость,— ответил владелец каравансарая.— Подумайте сами: год назад вы съели десять яиц. Из тех яиц вывелись бы десять цыплят. Через полгода они выросли бы в больших кур. Эти куры снесли бы еще за полгода по его яиц. Итого тысячу яиц. За них я выручил бы самое меньшее четыреста таньга! А я требую от вас в два раза меньше! Афанди отказался платить, и владелец каравансарая потащил его к казию. Перед разбором дела владелец каравансарая подмигнул казию, и тот строго спросил Афанди:— А вы, почтеннейший, спросили, сколько стоят яйца?— Нет, ваша милость,— ответил Афанди.— А вы предупреждали хозяина, через сколько времени возвратитесь?— продолжал допрос казий.— Нет, ваша милость.— А как вы думаете: возможно было вывести за год из яиц, которые вы съели, столько кур и получить от них тысячу яиц?— Конечно, возможно, ваша милость, если бы те яйца не пошли бы в пищу. Заставив таким образом Афанди признаться, казий вынес решение взыскать с него двести таньга. Но Афанди ушел, не уплатив, и во всеуслышание обвинял казия в несправедливости. Тогда владелец каравансарая подал жалобу верховному казию. В день нового разбора дела Афанди задержался, и верховный казий вынужден был послать за ним посыльного. Когда Афанди, наконец, явился, верховный казий в гневе накинулся на него:— Почему ты опаздываешь, Афанди? Как смеешь ты заставлять меня ждать!— Не осуждайте меня, ваша милость,— ответил Афанди.— У меня варилась семенная пшеница, и я не мог уйти, пока она не доварится. Ответ Афанди развеселил верховного казия. Расхохотавшись, он воскликнул:— Да разве вареные зерна могут дать всходы? Какая чепуха!— Не совсем вы правы, ваша милость. Если из жареных яиц могут вылупиться цыплята, почему же вареные семена не могут дать всходов?—ответил Афанди. И верховный судья прогнал владельца каравансарая, а несправедливый казий был посрамлен.